

Чэнь Цзинчжай в изумлении встал.

Он написал весь свой отрывок о создании фундамента, пока его вдохновляла Ци Императорского Дракона.

Одухотворяя свои точки, человек мог просветить свою плоть и развить вселенную в своем теле.

Вселенная в их телах состояла из Небес и подземного мира. Различные божества рождались друг от друга и, опираясь друг на друга, достигали просветления.

С его точки зрения, это был наиболее подходящий для него путь.

Он владел Скриптом Печати Поглощения Дракона и Феникса и мог трансформировать все точки акупунктуры вокруг своего тела.

Кроме точек, расположенных вдоль меридианов, были также точки на костях и плоти.

Точки на костях были просты для понимания. Те, что на плоти, относились к кровеносным мешочкам и лимфатическим узлам.

Можно сказать, что все его тело покрывали 129 600 знаков печатей.

От макушки головы вниз, каждый дюйм его тела был покрыт символами печати.

Было очевидно, что превратить их в духовных божеств будет непросто.

Даже если бы он использовал жемчужины силы сущности, они были бы лишь каплей в ведре. Ему нужно было использовать божественные сокровища.

Это потребовало бы огромного количества ресурсов. Если бы другие культиваторы попытались сделать это, они бы уже давно отчаялись.

Чэнь Цзинчжай даже не знал, как ему удалось добиться успеха.

Для одухотворения 36 официальных божеств, покрывающих его голову и сердцевину, требовалось астрономическое количество энергии сущности, особенно для Верховного Небесного Мастера и Основного Мастера Реинкарнации в подземном мире.

Без достаточной силы сущности он бы вообще не смог их одухотворить.

"Может ли это быть из-за божественного камня?" внезапно подумал Чэнь Цзинчжай.

Его божественный разум быстро определил местонахождение божественного камня.

Как раз в тот момент, когда он готовился войти в Грот Небес Изначальной Сущности, его Небесный Владыка внезапно переместился.

Оно поднялось со своего трона и слилось с божественным разумом Чэнь Цзинчжай.

Он двигался удивительными шагами, непосредственно входя в Грото-небеса Изначальной Сущности.

Когда они вошли в Грото-небеса Изначальной Сущности, Чэнь Цзинчжай был сразу же переполнен информацией.

Чудесным образом, несмотря на огромное количество информации, он не был сильно затронут.

"Так вот оно что", - тихо пробормотал он про себя.

После того как на божественном камне появилась третья метка, он успешно заставил божественный камень признать его своим хозяином.

Помимо возможности открывать пространство божественного камня, сам божественный камень обладал некоторыми чудесами.

Например, он мог объединять в себе Врожденную Ци пяти стихий.

Чэнь Цзинчжай понял, что это свойство было перенесено в Грот Небес Изначальной Сущности.

Она также могла успокоить его душу и укрепить разум.

Когда Чэнь Цзинчжай культивировал в этот раз, божественный камень излучал врожденную ауру.

Это был всего лишь кусочек, но больше, и Чэнь Цзинчжай не смог бы противостоять ему.

Происхождение божественного камня было загадочным. Чэнь Цзинчжай не мог понять ни головы, ни хвоста. Однако он определенно был больше, чем сокровище 6 класса.

Даже его врожденной ауры было достаточно для того, чтобы он получил большую выгоду.

Самым заметным преимуществом, которое он получил, была способность успешно одухотворить двух могущественных духов-божеств.

Связь Чэнь Цзинчжай с далекими Гротовыми Небесами также стала более тесной.

В будущем он мог позволить духовным божествам постоянно проживать в Гроте Небес Изначальной Сущности.

Они могли управлять его искусственными духовными божествами, помогать ему быть более совместимым с Гротом Небес Изначальной Сущности и улучшать его понимание.

Чэнь Цзинчжай также мог использовать часть Силы Истока из божественного камня Первозданной Сущности.

Это было равносильно тому, что он достиг определенного порога и получил право что-то делать.

Переварив эту новость, уголки рта Чэнь Цзинчжай скривились в улыбке.

"Да будет небо!" провозгласил он громким голосом.

Внутри Грота Небес Изначальной Сущности погода немедленно изменилась. Сила Истока потекла и естественным образом сформировала облака.

Белые облака плыли и сгущались, становясь огромными, как гора.

Издаലെка они напоминали сахарную вату. Но вблизи они были похожи на лебяжий пух.

Чэнь Цзинчжай взлетел вверх и шагнул в облака. Казалось, что он стоит на твердой земле.

"Я все еще контролирую слишком мало Силы Истока. Я даже не могу создать облака. Впрочем, это неважно. Я только попробовал", - с ухмылкой сказал Чэнь Цзинчжай, шагая по облакам.

Сила Истока была ядром Гротовых Небес и основой их существования.

Теоретически, он мог использовать эту Силу Истока, чтобы создать все, что угодно в Гроте Небес.

□□□□□□n[v]l.c□□

Однако он контролировал слишком мало. Кроме того, он мог использовать его только здесь, в Гроте Небес.

После этой попытки он хотя бы знал, что может сделать.

Внезапно возникла мысль. Деревья и камни в Гроте Небес Изначальной Сущности взлетели вверх.

Под воздействием его воли они естественным образом ломались и восстанавливали свою форму. Затем они быстро образовали дворцы и пагоды.

По сравнению со слиянием небес, построить что-то с помощью воли было очень просто.

Чэнь Цзинчжай создал 13 дворцов в облаках. В одном из них обитало его божество-дух Небесного Владыки.

Остальные дворцы он отдал своим искусственным божествам-духам 3-го класса.

У всех его божеств-духов была своя территория, и им не нужно было жить вместе в горах.

После того как Чэнь Цзинчжай закончил все эти приготовления, фигура его Небесного Владыки не ушла, а стала охранять Гроты Небес Изначальной Сущности.

Чэнь Цзинчжай покинул Гроты Небес Изначальной Сущности и пробудился.

"Чудесно", - изумленно произнес он. "Все мои божества-духи являются частью меня. Однако, если я не буду вмешиваться в их развитие, у них будут разные характеры".

Духовные божества пяти элементов наиболее ярко демонстрировали различные характеры.

Они представляли семь эмоций и шесть желаний.

Даже если Чэнь Цзинчжай не будет активно культивировать божеств духа пяти стихий, они все равно смогут развиваться, опираясь на силу, генерируемую его эмоциями.

Если он правильно помнил, то в 300 нефритовых листках, присланных князем Хун И, для культивирования эмоций использовались какие-то экстремальные методы.

Чэнь Цзинчжай идеально вписал эти методы в свой проход Становления Основания.

Это также было положительным эффектом того, что его точки акупунктуры превратились в божества духа и обрели разум.

Чэнь Цзинчжай мог также полагаться на божеств-духов пяти элементов, чтобы контролировать свои семь эмоций и шесть желаний.

Это принесло бы большую пользу, когда он культивировал и постигал путь.

Более того, божества-духи были его аватарами.

Поэтому со временем он мог все больше контролировать их без посредничества божественного разума.

Одухотворение точек акупунктуры в духовных божеств было тесно связано с божественным разумом. Божественный разум управлял символами печати.

Однако сила символов печати была слишком велика, так как его божественный разум был слишком слаб.

После того, как его тело стало использоваться для размещения божеств-духов, они слились бы естественным образом.

В конце концов, божества-духи стали бы питать божественный разум и помогать ему развиваться.

Всего у Чэнь Цзинчжая было 129 600 божеств-духов, что было равносильно владению 129 600 аватарами разных форм и размеров.

Он чувствовал себя прекрасно после того, как узнал все новое о своем теле.

Пока что он не хотел думать о том, как использовать больше топлива для культивации. Вместо этого он сразу же вышел из уединения.

Его приветствовали два птенца Небесного Черного Журавля, которые выросли до роста взрослых людей.

Эти два птенца извлекли огромную пользу из происшествия с воронкой.

Они не только полностью распушились, но и умело летали.

Скорость их роста превосходила скорость роста многих детенышей и птенцов духовных зверей.

Впрочем, в этом не было ничего удивительного, ведь у них никогда не было недостатка в эликсирах духовных зверей.

Они изначально обладали необычными талантами. С помощью различных ресурсов и судьбоносной встречи с этой воронкой они успешно достигли прорыва.

Два птенца были очень рады увидеть Чэнь Цзинчжая. Они радостно хлопали крыльями,

приближаясь к нему.

Он сиял от ушей до ушей, обнимал их за шеи и играл с ними.

Он назвал их Цинфэн и Минъюэ.

Его имя привлекло недоуменные взгляды многих других людей. Даже Хун Фу посоветовал ему переименовать журавлей во что-нибудь другое.

В конце концов, Цинфэн и Минъюэ вполне могли быть именами древних мудрецов. Поэтому использовать их титулы в качестве имен для зверей было бы неуважительно.

Однако Чэнь Цзинчжай не обращал внимания на остальных. Он настоял на том, чтобы назвать зверей Цинфэн и Минъюэ.

Поэтому его четыре служанки называли журавликов "маленькими журавликами", а не по именам.

Пока он играл с птенцами, Хун Сю, услышав шум, бросился туда, где он находился.

После этого все узнали, что Чэнь Цзинчжай вышел из уединения.

Узнав обо всем, что произошло, Чэнь Цзинчжай не стал возражать против того, что Чжан Куй уехал в уезд Дунъян.

Это было то, что они обсудили заранее. Поэтому не было никаких проблем с тем, что он поехал раньше времени.

Чэнь Цзинчжай был несколько смущен тем, что во время своего уединения вызвал гигантскую воронку.

Он и представить себе не мог, что произойдут такие события, тем более, что принц командорства Хун И понесет потери.

Как он и предполагал, удовлетворить потребности официальных божеств в его теле с помощью одного лишь божественного камня было бы невозможно.

Оказалось, что помимо вклада каждого, они также использовали формацию сбора сущности в городе Донглай, чтобы привлечь силу сущности океана.

В этом был смысл. Для культивации прохода Становления Основания требовалось много ресурсов.

Когда Чэнь Цзинчжай подумал об этом, он слегка приуныл.

С тех пор как его характер изменился, он стал похож на меланхоличного принца.

Мудрец Цин Му не обращал внимания на его грусть. Вместо этого он взял Чэнь Цзинчжай за руку и с удовольствием стал обмениваться с ним советами.

Увидев растерянное выражение лица Чэнь Цзинчжай, он объяснил, как во время его уединения была вызвана сильная аура, и как остальные получили большую пользу от этого инцидента.

Выслушав объяснения Мудреца Цин Му, Чэнь Цзинчжай сделал задумчивый вид. Затем он язвительно покачал головой.

Такова была обратная связь с божественным камнем. Он не мог использовать его по своему усмотрению.

Он мог только объяснить мудрецу Цин Му, что ему самому непонятно, как это произошло.

Хотя Мудрец Цин Му был несколько разочарован, он не стал возражать.

Он верил, что, находясь рядом с Чэнь Цзинчжайем, у него будет возможность совершить прорыв.

Поскольку такая аура уже появлялась однажды, то, несомненно, будет и второй раз.

Пока они болтали, подошел Хун Юй и сообщил, что Ван Тонг привел дворецкого князя Хун И.

<http://tl.rulate.ru/book/75510/2981274>